

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

5.1.5 «Международно-правовые науки»

УДК 343.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.162>

ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДАЧЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ И ИНЫМИ ВИДАМИ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

© Никонов П. В., 2025

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены международно-правовые аспекты противодействия коррупции. Проанализированы основные международные нормативные правовые акты в данной сфере, включая не ратифицированные и денонсированные Российской Федерацией. Определены общие подходы международного сообщества в области противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, отмечены основные тенденции развития законодательства. Осуществлен сравнительно-правовой анализ международно-правовых актов и отечественных норм в области противодействия коррупции, сделан вывод, что в целом национальное законодательство учитывает международные обязательства Российской Федерации. Предложены отдельные меры, направленные на совершенствование норм Уголовного кодекса РФ и базовых нормативных правовых актов.

Ключевые слова: противодействие коррупции, подкуп, взятка, уголовная ответственность, компаративизм, международное право.

THE IMPACT OF ANTI-CORRUPTION INTERNATIONAL LEGAL NORMS ON THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO GIVING AND RECEIVING BRIBES AND OTHER FORMS OF ILLEGAL REMUNERATION

© Nikonov P. V., 2025

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation

The paper examines the international legal aspects of combating corruption. The main international legal instruments in this field are analyzed, including those not ratified or denounced by the Russian Federation. The study identifies common approaches adopted by the international community to counter crimes involving bribery and other forms of unlawful remuneration, as well as the key trends in the development of relevant legislation. The examined international legal acts are compared with domestic regulations in the area of anti-corruption efforts. It is established that, overall, Russian national legislation takes into account the country's international obligations, although in some cases it practically replicates recommended norms without sufficient adaptation to the national legal system. The paper also proposes certain measures to improve the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the guiding federal laws.

Keywords: anti-corruption, bribery, gratification, criminal liability, comparative analysis, international law.

За последние десятилетия в мировом обществе отчетливо прослеживается тенденция к усилению сотрудничества между государствами не только в экономической сфере, где активно формируются различные финансово-экономические союзы и объединения, но и в социально-политической области – посред-

ством создания военно-политических альянсов и конфедераций, объединяющих независимые государства. Данные интеграционные процессы имеют своей целью совместное решение сложных задач, связанных, прежде всего, с обеспечением устойчивого и сбалансированного развития экономики. При этом традиционные

границы между странами – как государственные, так и таможенные – подвергаются «размыванию», что создает новые возможности и платформы для бизнеса, расширяя масштабы его деятельности на транснациональный уровень. В условиях таких изменений международное общество более тесно координирует свои действия, разрабатывает согласованные стратегии и коллективные меры для эффективного противостояния трансграничной коррупции. Кроме того, растущая взаимосвязанность и обусловленная этим взаимозависимость государств, а также активная инвестиционная и партнерская деятельность формируют первостепенную задачу по минимизации коррупционных рисков, которые могут оказывать негативное влияние на безопасную и добросовестную деятельность всех участников международных отношений.

Ранее мы уже обращались к данной проблематике (см., например, [2; 3]), но динамично изменяющаяся международная обстановка и совершенствующиеся формы коррупционного поведения требуют актуализации этого важного направления.

Российская Федерация, присоединившись к международным процессам, ратифицировала ряд нормативных документов, которые устанавливают универсальные основы организационно-правового противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взяток и иными незаконными вознаграждениями. К таким ключевым документам относятся: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, подписанная в Нью-Йорке 31 октября 2003 г.¹; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, заключенная в том же городе 15 ноября 2000 г.²; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173), подписанная в Страсбурге 27 января 1999 г.³; а также Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, заключенная 21 ноября 1997 г.⁴ При этом Российской Федерации не была ратифицирована Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственно-

сти за коррупцию (ETS № 174), подписанная в Страсбурге 4 ноября 1999 г.⁵, однако ее положения остаются важными для понимания юридической сущности и определения коррупции, в том числе включенного в Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции.

Генеральная Ассамблея ООН уделяет особое внимание необходимости и своевременности борьбы с коррупцией, подчеркивая важность разработки и внедрения действенных и соответствующих современным условиям национальных нормативных актов, направленных на противодействие коррупционным правонарушениям. В принимаемых резолюциях и рекомендациях указывается на необходимость осуществления систематического мониторинга за состоянием социально-правовой ситуации в государственных образованиях, оценки эффективности действующих в них правовых мер, а также постоянного анализа их воздействия на уровень коррупционной преступности в обществе. В этом контексте подчеркивается необходимость проведения регулярных проверочных мероприятий и оценки результатов реализации национальных программ по нейтрализации и искоренению коррупционных проявлений, что позволяет своевременно корректировать стратегию и тактику превентивных действий.

Российская Федерация в рамках реализации национальной политики в сфере противодействия коррупции демонстрирует активную законодательную деятельность, обусловленную в том числе соблюдением и выполнением положений, закрепленных в указанных ранее ключевых международных конвенциях, являющихся основополагающими документами в системе международных правовых норм. Это основные международные акты, на которых базируются российское законодательство и правоприменительная практика.

Следует особо подчеркнуть, что Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174), которая пока не ратифицирована Российской Федерацией, играет важную роль в механизме борьбы с коррупцией, поскольку в ней закреплено, по мнению многих экспертов [1], конкретное и наиболее глубокое определение понятия «коррупция». Именно это определение широко цитируется в отечественных научных публикациях и применяется при формировании законодательных инициатив,

¹ Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54

² Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

³ Бюллетень международных договоров. 2012. № 7. С. 72–85 ; Конвенция в данный момент на территории РФ не применяется: О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 42-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Бюллетень международных договоров. 2012. № 7. С. 72–85.

⁵ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901858911> (дата обращения: 25.08.2025).

что свидетельствует о тесной связи международного и национального регулирования в сфере борьбы с коррупцией.

Важно отметить, что международное сообщество проявляет особую осторожность при попытках дать определение понятию «коррупция». Ни в одном из четырех ключевых международных соглашений не содержится четкая и однозначная дефиниция этого термина. По мнению экспертов, в области международного и национального права подобное обстоятельство объясняется многогранностью проблемы и сложностью согласования единой формулировки. Значимую роль здесь играют разнообразные исторические, культурные и правовые традиции стран-участников, а также существенные различия в структурах государственного управления и методах осуществления управленческой деятельности в различных государствах.

Однако следует отметить, что отсутствие четкого законодательного определения коррупции в международных правовых актах, согласно мнению экспертов, негативно сказывается на эффективности борьбы с коррупционными проявлениями, порой способствуя развитию рынка коррупционных услуг [4; 5]. Это особенно актуально для России, где действующее законодательство не содержит исчерпывающего и однозначного понятия категории «коррупция». Аналогичные трудности наблюдаются и в большинстве стран Содружества Независимых Государств. Тем не менее пример правовой системы США свидетельствует о том, что отсутствие формального легального определения коррупции не создает значительных препятствий для эффективного противодействия. В американском праве используется строго выверенный набор признаков коррупционного поведения, основанных на международных рекомендациях и конвенциях, что обеспечивает правоприменимую практику необходимой гибкостью и конкретикой.

Достаточно полное нормативно закрепленное и систематизированное определение коррупции содержится в ст. 2 Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174). Согласно нормативному предписанию, коррупция понимается как действия, включающие просьбу, предложение, дачу или прием взятки либо другого недопустимого преимущества, выраженные в прямой или косвенной форме, либо обещание дать такое преимущество. Эти действия приводят к искажению нормального выполнения служеб-

ных обязанностей или обязательного поведения лица, получающего выгоду или обещание.

Данное определение охватывает любое поведение, соответствующее следующим признакам.

С объективной стороны преступные деяния включают просьбу, предложение, дачу или получение взятки или иного вознаграждения, что указывает на подкуп и продажность.

Взятка или вознаграждение могут быть как прямыми, так и косвенными.

Лицо, принимающее взятку или иное незаконное вознаграждение, обладает реальной возможностью содействовать дающему взятку в связи со своей должностью в государственных, муниципальных или коммерческих организациях.

Кроме того, деяние может выражаться в обещании помочи в будущем, включая неопределенно отдаленный срок.

Такое определение является фундаментальным для международного понимания коррупции, выделяя разнообразные формы коррупционного поведения, которые нарушают нормальное выполнение обязанностей и принципы добросовестного поведения.

Важно отметить, что данное определение шире, чем то, что содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Российское законодательство предлагает более обобщенный, описательный подход к пониманию коррупции, который фактически лишь перечисляет некоторые возможные проявления коррупционного поведения, но не охватывает всю полноту этого социально вредного явления. В отечественном праве отсутствует универсальность, а также четко выраженные признаки, что затрудняет возможность квалифицировать общественно опасные деяния именно как коррупционные. В этой связи функциональный потенциал этого определения существенно ограничен, что объективно оказывает влияние на эффективность противодействия коррупционным проявлениям.

Анализ международных нормативных документов позволяет сделать следующий обобщенный вывод: в них коррупционные преступления рассматриваются как особенно опасные для общества по нескольким причинам. Во-первых, они подрывают авторитет и результативность государственной власти, угрожают независимости и беспристрастности судебной системы. Во-вторых, такие преступления препятствуют социальному, экономическому и культурному развитию общества. Наконец, они разрушают

¹ Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

демократические основы и противоречат идеи народовластия, поскольку служебные обязанности чиновников превращаются из механизмов общественного блага в инструменты нарушения общественных интересов ради выгоды отдельных лиц или групп.

Коррупционные действия выступают важным инструментом для организованных преступных группировок, способствуя захвату и удержанию власти, а также расширению их деятельности на транснациональном уровне. Через коррупцию преступные организации устраниют политических и экономических конкурентов, монополизируют рынки и контролируют ресурсы. Такие преступления способствуют росту социального и экономического неравенства, предоставляя отдельным лицам незаконные преимущества и возможности для личного обогащения, что нарушает принципы честной конкуренции и равенства в экономической и политической сфере.

Кроме того, коррупция подрывает фундамент международных отношений, основанных на взаимном уважении, сотрудничестве и добросовестной конкуренции между государствами.

Связь коррупции и организованной преступности признана международным сообществом как серьезная угроза безопасности и стабильности, что подтверждается различными исследованиями и международными резолюциями. Коррупция облегчает деятельность преступных групп, способствует их безнаказанности и дестабилизирует государственные институты, подрывая эффективность управления и правосудия.

Все указанные конвенции рекомендуют правовые механизмы и организационные мероприятия, предлагая национальным законодателям формировать сбалансированную социально-правовую систему, призванную эффективно бороться с этим негативным явлением.

В международных конвенциях содержатся определения ключевых понятий, имеющих основополагающее значение, которые играют важную роль в формировании уголовно-правовой политики и направлены на противодействие коррупционным преступлениям.

Особый смысл представляет определение «публичного должностного лица», которое понимается широко как лицо, которое не только занимает государственную должность, но и как любое назначаемое или избираемое лицо осуществляет публичные функции в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе на постоянной или временной основе за вознаграждение либо без оного, вне

зависимости от уровня занимаемой должности. Кроме того, к этой категории субъектов относятся лица, выполняющие публичные функции в коммерческих или иных организациях, представляющих общественно значимые услуги.

Международная Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. устанавливает, что каждое государство имеет полный суверенитет для самостоятельного формирования и реализации своей антикоррупционной политики без внешних ограничений. Вместе с тем Конвенция обязывает все страны принимать законодательные и практические меры для признания коррупционными таких действий, как обещание, предложение или передача должностным лицом неправомерных преимуществ другим лицам, группам или организациям, независимо от того, кто является инициатором этих действий. В случаях, когда такое предложение или обещание принимается, обе стороны считаются участниками коррупционной сделки.

Также под коррупцией понимается получение должностным лицом незаконного вознаграждения в различных формах – от однократных денежных выплат до систематически предоставляемых материальных благ, услуг и иных выгод имущественного характера, в том числе имеющих цифровую природу. Особого внимания заслуживает вымогательство взяток должностным лицом у физических и юридических лиц с целью получения неправомерной выгоды. Такое вымогательство рассматривается как отягчающее обстоятельство, увеличивающее общественную опасность преступления пропорционально требуемой сумме.

Таким образом, Конвенция объединяет принципы суверенитета и ответственности государств в борьбе с коррупцией, направляя усилия на создание эффективных законодательных механизмов и практик противодействия коррупционным действиям.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)¹ подчеркивает важность криминализации не только активных форм коррупционного поведения, но и пассивных, что связано с особенностями взаимоотношений между должностными лицами и лицами, предоставляющими взятку. Международное сообщество признает, что подобные действия

¹ Содержащиеся в данной денонсированной конвенции принципы, рекомендации и направления противодействия коррупции могут быть приняты во внимание при совершенствовании национального антикоррупционного законодательства при условии, если они не противоречат Конституции РФ.

могут совершаться с участием как физических, так и юридических лиц, и при этом не обнаруживает принципиальной разницы между этими субъектами. В то же время, несмотря на тенденцию привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения, пока не существует единого требования к обязательному привлечению таких субъектов к ответственности.

Особое внимание в Конвенции уделяется действиям, связанным с сокрытием имущества, приобретенного незаконным путем в результате коррупционных преступлений, а также различным способам легализации доходов, полученных посредством подкупа и иных форм коррупции. Также в сферу ответственности включено участие в этих преступных действиях организаторов, пособников и подстрекателей. При проведении расследований коррупционных деяний подчеркивается необходимость комплексного подхода, предусматривающего выявление взаимосвязанных противоправных действий и принятие согласованных мер реагирования.

Согласно положениям Конвенции 2000 г., направленной на борьбу с транснациональной организованной преступностью, коррупция трактуется либо в качестве одного из ее прямых проявлений, либо как условие, стимулирующее ее развитие и расширение.

Важнейшим аспектом данного международного документа выступает гармонизация подходов к привлечению к ответственности лиц, виновных в коррупционных деяниях. Особую роль здесь играет Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, где в отдельной статье (ст. 3) детально регламентированы вопросы санкций. В ней устанавливаются следующие принципы:

– суровость наказания за коррупционные правонарушения должна быть соразмерна тяжести и специфике содеянного, а также уровню угрозы, которую эти действия несут для общества;

– государства-участники обязаны обеспечивать действенные меры наказания в рамках процедур экстрадиции лиц, обвиняемых или осужденных за коррупцию, независимо от территории, на которой было совершено преступление;

– предусматривается необходимость привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц. Если национальное законодательство исключает уголовную ответственность для организаций, должны быть задействованы

иные, не менее строгие формы правового воздействия;

– активы, которые были прямым объектом или результатом коррупционных преступлений, подлежат безусловной конфискации либо иным формам принудительного изъятия у лиц, незаконно завладевших ими;

– конфискации также подлежат любые активы, полученные в процессе отмывания или маскировки происхождения преступных доходов. В качестве одной из действенных превентивных мер отмечается наложение ареста на имущество и блокировка финансовых средств, что временно лишает владельцев возможности их использования в коррупционных схемах до окончательного установления их правового статуса;

– принудительное изъятие распространяется и на имущество, которое применялось в качестве средства совершения коррупционных деяний;

– параллельно с уголовным преследованием требуется активное применение гражданско-правовых и административных механизмов воздействия на нарушителей, причастных к коррупции.

Помимо криминализации соответствующих деяний, международные нормы обязывают государства внедрять комплекс механизмов, направленных на компенсацию вреда, причиненного коррупционными преступлениями. Подлежат возмещению не только прямые материальные потери, но и упущенная выгода, а также моральный ущерб. Ключевым и наиболее предпочтительным инструментом в этой сфере признается подача гражданского иска. Отдельное значение придается стимулированию обвиняемых на добровольное возмещение нанесенного ущерба, что в рамках уголовного процесса может рассматриваться как смягчающее обстоятельство.

В свою очередь, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции устанавливает для стран-участниц перечень конкретных деяний, подлежащих обязательной криминализации ввиду их высокой общественной опасности. Данный перечень включает:

1) *коррупционные действия в отношении национальных публичных лиц*: подкуп уполномоченных лиц, являющихся участниками публичных отношений;

2) *подкуп участников международных отношений*: подкуп официальных представителей иностранных государств и сотрудников публичных международных организаций;

3) *противоправные действия в отношении государственного имущества*: растрата, иное

хищение, а также нецелевое использование собственности, принадлежащей государству, совершенное публичным должностным лицом;

4) *неправомерное использование влияния, обусловленного занимаемой должностью*: злоупотребление служебным положением для извлечения личных выгод;

5) *общее злоупотребление полномочиями*: совершение действий (или бездействие) с использованием служебного положения для получения любой незаконной выгоды, не охваченной иными пунктами;

6) *незаконное обогащение*: значительное увеличение активов должностного лица, которое оно не в состоянии правдоподобно объяснить и которое не подпадает под составы преступлений, указанных в п. 3 и 5;

7) *коррупция в коммерческом секторе*: подкуп сотрудников и руководителей частных компаний, корпораций и иных негосударственных структур;

8) *хищение активов частных юридических лиц*: присвоение имущества, принадлежащего корпоративным образованиям частного сектора;

9) *легализация преступных доходов*: отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате коррупции или иных преступлений;

10) *скрытие преступных доходов*: маскировка или утаивание истинной природы, происхождения, местонахождения имущества, полученного противоправным способом;

11) *подкуп в судебной системе*: вовлечение в коррупционные схемы лиц, связанных с отправлением правосудия (судьи, присяжные и т. д.).

Как подчеркивалось ранее, меры уголовно-правового воздействия должны обладать достаточной строгостью для обеспечения социальной справедливости и полностью соответствовать степени вредоносности совершенного противоправного деяния для общества.

Краеугольным камнем эффективного противодействия коррупции выступает международное партнерство. Все рассмотренные конвенции закрепляют императивность такого взаимодействия, основанного на принципах уважения суверенитета, добросовестного исполнения обязательств, оперативности и взаимности. Ключевым аспектом является то, что имплементация международных норм не должна умалять политический или правовой суверенитет государств-участников. Напротив, эти нормы призваны интегрироваться в национальные правовые системы, обогащая и усиливая внутреннее законодательство.

Важным элементом международно-правового регулирования в данной области является деятельность специализированных институтов, которые осуществляют координирующие функции и реализуют целевые антикоррупционные программы. Одним из таких ключевых структурных подразделений ООН выступает Экономический и социальный совет (ЭКОСОС). На этот орган возложены задачи по разработке масштабных социально-экономических стратегий, организации совместных действий государств, а также по контролю за исполнением принятых документов. Российская Федерация является активным участником этого процесса и тесно сотрудничает с подобными международными площадками.

В заключение важно рассмотреть, насколько национальное уголовное законодательство России, созданные институты и применяемые меры в сфере противодействия коррупционным преступлениям соответствуют рассмотренным международным стандартам, направленным на борьбу с дачей и получением взяток и иными видами незаконного вознаграждения.

В российском праве закреплена уголовная ответственность за все основные виды преступлений, рекомендованные международными конвенциями. Вместе с тем некоторые эксперты справедливо отмечают, что происходит расширение понятийного поля коррупции в отечественном законодательстве, что приводит к его размытию. Наблюдается расширительное толкование термина «коррупция», который изначально отождествлялся с подкупом, в сторону включения иных форм противоправного поведения, основанных на злоупотреблении полномочиями. Данная тенденция напрямую связана с положениями гл. III Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. В круг коррупционных деяний были включены составы, связанные с растратой, иными видами хищения или нецелевым использованием имущества, а также использованием правового статуса для извлечения личной выгоды. Примечательно, что во многих национальных правовых системах некоторые из указанных действий квалифицируются как общеуголовные преступления. Сама гл. III «Криминализация и правоохранительная деятельность» не содержит прямой отсылки к тому, что регламентирует именно коррупционные проявления, в отличие, к примеру, от ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, где такая привязка предусмотрена.

Что касается российской правовой системы, то УК РФ¹ устанавливает ответственность не только для национальных должностных лиц, но и для должностных лиц иностранных государств и публичных международных организаций. Однако данные виды специальных субъектов предусмотрены в составах «должностных» преступлений (гл. 30 УК РФ), в то время как «служебные» преступления (гл. 23 УК РФ) не содержат такого многообразия специальных субъектов, что является пробелом в уголовном законе, когда не учитывается иностранная и международная деятельность таких субъектов. При этом формулировки, используемые в прим. 2 к ст. 290 УК РФ, отличаются недостаточной определенностью и перегружены оценочными категориями, что создает почву для разнотечений и препятствует формированию единообразной судебной практики.

В сфере установления наказания российское уголовное законодательство демонстрирует достаточную регламентацию мер ответственности за коррупционные деяния, включая получение и дачу взятки, а также иные виды незаконного вознаграждения. Виды санкций соответствуют международным подходам и включают лишение свободы, крупные денежные взыскания, а также запрет занимать определенные должности и осуществлять определенную профессиональную деятельность. Подобный всеобъемлющий подход обеспечивает существенное карательное воздействие на правонарушителей. Яркой иллюстрацией служит дело № 1-2/2025, рассмотренное Кантемировским районным судом Воронежской области, в котором подсудимая Ф. была осуждена за получение взятки по трем эпизодам получения взятки, квалифицированным по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, а также двум эпизодам получения взятки, квалифицированным по ч. 3 ст. 290 УК РФ, и приговорена к 8 годам лишения свободы с сопутствующим штрафом в 1,7 млн руб. и запретом занимать должности на государственной и муниципальной службе сроком 8 лет².

Значительная строгость санкций позволяет относить рассматриваемые преступления к категории тяжких и особо тяжких, что предоставляет возможность привлекать к уголовной ответственности не только за оконченное деяние и покушение, но и за приготовление к его совершению. Вместе с тем правоприменитель-

ная практика указывает на существующие проблемы: диапазон видов наказаний от штрафа до длительных сроков лишения свободы создает предпосылки для злоупотреблений, позволяя за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления привлекать к ответственности в виде штрафных санкций, что, на наш взгляд, не допустимо. Как следствие, на сегодняшний день не достигнуто полное соответствие международным стандартам, требующим обеспечения неотвратимого, справедливого и превентивного наказания за коррупцию.

Активное вовлечение России в исполнение международных антикоррупционных конвенций послужило катализатором для возрождения в отечественном уголовном законодательстве института конфискации. Данная мера уголовно-правового характера распространяется на активы, напрямую связанные с коррупционными правонарушениями, а также на ценности, приобретенные в результате их совершения. Параллельно уголовно-процессуальное законодательство закрепляет различные инструменты наложения ареста на имущество и денежные средства. Как представляется, конфискация преследует двоякую цель: блокировать использование незаконно полученного имущества в противоправной деятельности, исключая его из легального экономического оборота, и демотивировать действия коррупционеров.

В Российской Федерации сформирована и успешно функционирует многоуровневая система государственных органов, ответственных за выявление, раскрытие, расследование и профилактику коррупционных преступлений, прежде всего связанных с дачей и получением взяток, а также другими видами незаконного вознаграждения. Такая система базируется на принципе распределения полномочий между различными ведомствами с целью предотвращения монополизации функций и обеспечения взаимного контроля. Это минимизирует вероятность ошибок, злоупотреблений и недочетов в работе каждого отдельного участника, осуществляющего в пределах своих полномочий противодействие коррупции. К ключевым органам, осуществляющим правоохранительную деятельность в сфере борьбы с коррупцией, относятся органы прокуратуры, органы внутренних дел, администрация Президента России. Кроме того, значительный вклад в антикоррупционную борьбу вносят Федеральная служба безопасности, Следственный комитет, Министерство юстиции и ряд иных профильных ведомств.

¹ Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Приговор Кантемировского районного суда Воронежской области № 1-2/2025 1-43/2024 от 28 апр. 2025 г. по делу № 1-33/2023 // Судебные и нормативные акты ВС РФ : офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xa9CdYxusaUg/> (дата обращения: 25.08.2025).

Российская Федерация осуществляет активное сотрудничество с зарубежными странами и международными организациями в сфере противодействия коррупционным проявлениям, таким как взяточничество и иные виды незаконного вознаграждения, что находит свое закрепление в ратифицированных международных договорах. Ключевым органом, ответственным за координацию этого взаимодействия, выступает Национальное центральное бюро Интерпола, выполняющее централизующую функцию в планировании и проведении совместных оперативно-разыскных и следственных действий.

Вместе с тем некоторые элементы отечественной правовой системы в области антикоррупционной деятельности еще не достигли необходимого соответствия международным предписаниям и стандартам. В частности, понятийный аппарат, используемый в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, отличается недостаточной проработанностью в сравнении с дефинициями, используемыми в международных нормативных актах. Кроме того, остаются нерешенными вопросы, связанные с определением фундаментальных понятий, имеющих важное значение для эффективного противодействия коррупционным преступлениям, например само понимание данного вида преступлений и производных от него признаков.

Особого внимания заслуживает недостаточная вовлеченность гражданского общества и общественных организаций в процесс борьбы с коррупцией – в России отсутствуют реально действующие правовые механизмы, обеспечивающие их полноценное участие и осуществление надлежащего контроля.

С учетом международного опыта целесообразно обеспечить реализацию предложенных мер, направленных на совершенствование противодействия коррупции. В этой связи национальная правовая система должна обладать превентивным антикоррупционным потенциалом, быть устойчивой к коррупционным рискам и создавать условия для неотвратимой и справедливой ответственности за совершение коррупционных преступлений.

58

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корякин В. М. Гражданско-правовая ответственность военнослужащих и военных организаций за коррупцию // Военое право. 2016. № 1(37). С. 100–110.
2. Никонов П. В. Компаративистское исследование ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного

¹ О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

вознаграждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(105). С. 216–230. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.85.67.019

3. Никонов П. В. Международно-правовые основы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3(44). С. 65–72. DOI: 10.37523/SUI.2021.44.3.011

4. Репецкая А. Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 1. С. 24–33.

5. Рогова Е. В., Забавко Р. А., Никонов П. В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4(95). С. 73–81. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10083

REFERENCES

1. Koryakin V.M. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost voennosluzhashchikh i voennykh organizatsiy za korruptsiyu [Civil Law Liability of Servicemen and Military Organizations for Corruption]. *Voennoe pravo* [Military Law], 2016, no. 1(37), pp. 100–110. (in Russian)

2. Nikonov P. V. *Komparativistskoe issledovanie otvetstvennosti za korruptionnye prestupleniya, svyazannye s dachey i polucheniem vzyatki i inymi vidami nezakonnogo voznagrashdeniya* [Comparative Study of Liability for Corruption Crimes Related to Giving and Receiving Bribes and Other Types of Illegal Remuneration]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 2(105), pp. 216–230. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.85.67.019 (in Russian)

3. Nikonov P.V. Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodystviya korruptionnym prestupleniyam, svyazannym s dachey i polucheniem vzyatki i inymi vidami nezakonnogo voznagrashdeniya [International Legal Foundations for Countering Corruption-Related Crimes Connected with Bribery and Other Forms of Illegal Remuneration]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Samara Law Institute], 2021, no. 3(44), pp. 65–72. DOI: 10.37523/SUI.2021.44.3.011 (in Russian)

4. Repeckaya A.L. Rossiyskiy kriminalnyy rynok uslug: struktura i kharakteristika otdelnykh vidov [Russian Criminal Market of Services: Structure and Characteristics of Certain Types]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law], 2008, no. 1, pp. 24–33. (in Russian)

5. Rogova E.V., Zabavko R.A., Nikonov P.V. Kriminalnyy rynok korruptionnykh uslug v sfere lesopользовaniya [Criminal Market of Corruption Services in the Field of Forest Use]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4(95), pp. 73–81. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10083. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 11.07.2025; approved on 29.08.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Никонов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0003-2721-0481, РИНЦ Author ID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Nikonor Pavel Vladimirovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2721-0481, RSCI Author ID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru